

— Кто посмел чинить беспорядки во время состязания ордена?!

Услышав этот грозный голос, Бай Цзыюй словно ушат ледяной воды на голову получил. Он так и застыл на месте, оцепенел.

«Конец, — обреченно промелькнуло в его голове. — Мы умудрились навлечь на себя гнев Старейшины Ковки Механизмов».

Впрочем, оцепенел не только он. Вся свора Се Мина при первых же звуках этого голоса разом притихла и затрепетала.

Старейшина Ковки Механизмов ведал Залом Наказаний. Любой ученик ордена Великого Небытия, совершивший хоть малейший проступок, неизбежно отправлялся туда. Этот человек славился суровым нравом, не знал пощады и целыми днями с ледяным видом обходил владения, неусыпно следя за соблюдением правил. Одного его окрика хватало, чтобы у провинившихся душа ушла в пятки.

На великом состязании ордена Старейшина, разумеется, тоже следил за порядком на тренировочном поле — и нарушители попались ему прямо в руки.

Представив, какое наказание их ждет, Бай Цзыюй помертвел. И все же, не желая бросать Цю Чэньчжи одного, он решительно заслонил его собой, силясь спрятать его за своим худым телом.

— Ши... шишу Чжуцзи.

Бай Цзыюй не смел поднять глаз и лишь почтительно согнулся в поклоне, вжав голову в плечи.

Вопреки грозной славе, выглядел Старейшина Ковки Механизмов на удивление молодо — не старше двадцати пяти-двадцати шести лет. Это был статный, но чрезвычайно строгий и холодный мужчина. Заметив Бая Цзыюя, он нахмурился еще сильнее.

— Что здесь происходит? — ледяным тоном осведомился он.

Он помнил, что этот юноша — младший ученик старшего брата-главы ордена. Парень всегда отличался покладистым нравом, не совершал глупостей и не ввязывался в склоки. С чего вдруг сегодня он потерял всякое благоразумие и устроил потасовку на глазах у всех?

Стоило старейшине договорить, как один из прихвостней Се Мина робко подал голос:

— Старейшина, младший брат Бай привел с собой сообщника и тяжело ранил старшего брата Се Мина!

Се Мин, скорчившийся на земле и зажимавший рану на животе, вовремя испустил протяжный, жалобный стон. Истекающий кровью, он являл собой зрелище поистине жалкое.

— Тяжело ранил? — переспросил Чжуцзи.

Старейшина подошел к хнычущему калеке, небрежно осмотрел ранение и сухо бросил:

— И из-за этой пустяковой царапины вы подняли такой вой?

— А? — опешил Се Мин.

Се Мин, который уже мысленно простился с жизнью, решив, что его разрубили пополам, уставился на старейшину лицом, нелепо измазанным слезами и соплями.

Чжуцзи едва не передернуло от этого зрелища. Поморщившись, он отвернулся.

— Рана на боку поверхностная, внутренние органы не задеты, — процедил он. — Для любого практикующего это сушая ерунда. Наложить целебную мазь, отлежись день-другой — и будешь как новенький. Но если продолжишь кататься по грязи и стенать, то просто истечешь кровью и сдохнешь.

Поняв, что смерть ему не грозит, Се Мин мигом приободрился. Кряхтя и пошатываясь, он поднялся на ноги и ткнул пальцем в сторону Цю Чэньчжи:

— Шишу Чжуцзи! Вот он! Это он вместе с Баем Цзыюем напал на меня!

«Врет и не краснеет, — мысленно усмехнулся Цю Чэньчжи. — Я ведь приложил его в одиночку».

Однако Бай Цзыюй превзошел все ожидания. Сжав зубы, юноша бесстрашно шагнул вперед и опустился на колени перед старейшиной:

— Шишу, это моя вина! Вся ответственность лежит на мне, этот человек ни при чем!

Чжуцзи насмешливо оглядел его с ног до головы:

— Ты? Seriously? Ты в свои семнадцать лет уже достиг стадии Возведения Фундамента, что весьма похвально. Но Се Мин разменял вторую сотню лет и находится в полушаге от Золотого Ядра. Как бы ты смог одолеть его?

Бай Цзыюй замер, его пальцы судорожно сжались в кулаки. Возразить было нечего.

Цю Чэньчжи неторопливо скользнул вперед и, отодвинув юношу себе за спину, невозмутимо произнес:

— Он говорит неправду. Это сделал я.

Бай Цзыюй испуганно вскинул голову и крепко ухватился за рукав Цю Чэньчжи:

— Этот благородный даос лишь пытался защитить меня! На самом деле...

— Тебя это не касается, — холодно прервал его Цю Чэньчжи.

«Мне просто показалось, что этот жирдяй напрашивается на хорошую порку», — мысленно добавил он.

— Но даос Цю, я...

Бай Цзыюй попытался возразить, но Цю Чэньчжи одарил его столь ледяным взглядом, что слова застряли у юноши в горле.

— Тебе известно мое имя? — бесстрастно спросил мужчина.

Бай Цзыюй растерялся:

— Н-нет...

— А моя личность? Ты знаешь, кто я такой?

Юноша понурил голову и безмолвно покачал головой.

— Если ты не знаешь ни моего имени, ни моего происхождения, с какой стати зовешь меня другом? — отчеканил Цю Чэньчжи. — С самого начала мы были друг другу чужими людьми.

Эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. Юноша стоял бледный, растерянный, сился что-то сказать, но не находя слов. В этот миг он выглядел точь-в-точь как брошенный щенок.

Однако старейшине Чжуцзи не было дела до их препирательств. Он пристально разглядывал незнакомца, а его брови сошлись на переносице:

— Чьим учеником ты являешься? Кто твой наставник?

Он не мог определить глубину чужой культивации. Более того, одеяния этого человека разительно отличались от простого убранства адептов Великого Небытия.

«Неужели он...» — промелькнула смутная догадка.

Цю Чэньчжи слегка прикрыл глаза, беззаботно развеивая его сомнения:

— Я не принадлежу к вашему ордену.

Над тренировочной площадкой повисла гробовая тишина.

В следующее мгновение Старейшина Ковки Механизмов с резким свистом выхватил меч из ножен. Поток острой духовной энергии устремился прямо в грудь незнакомцу.

— Кто ты такой и зачем явился в орден Великого Небытия? — грозно спросил старейшина.

Подозрительный чужак, чья сила превосходила всякое разумение, объявился в самый разгар состязания и без колебаний напал на ученика. Едва ли этот человек пришел с миром. Чжуцзи держал на прицеле этого облаченного в белое мужчину, чей холодный образ напоминал первозданный снег, и не смел ослабить бдительность ни на миг.

Се Мин, завидев, что старейшина обнажил оружие, воспрянул духом. Решив, что справедливость на его стороне, он превозмог боль и злорадно закричал:

— Именно! Из какого демонического логова ты приполз, мерзавец, раз посмел осквернить своими грязными ногами землю Ордена Великого Небытия?! Шишу, не щадите его! И Бая Цзыюя тоже хватайте — это он пригрел змею на груди! Он наверняка прихвостень демонов и предатель ордена! Нужно бросить их обоих в темницу!..

— Заткнись, идиот!

Раздраженный бессмысленным визгом, Старейшина Ковки Механизмов резко обернулся и осадил глупца громовым окриком.

Но в ту же секунду его сердце пропустило удар. Чутье бывалого практика завопило о смертельной опасности. Он не успел даже развернуться, как краем глаза уловил ослепительный росчерк меча. Невероятный по силе и скорости выпад неся прямо на него. Уклониться было невозможно.

«Всё кончено», — обреченно подумал Чжуцзи.

Ледяной хлад сковал его душу. Стоило ему на долю секунды отвлечься на крики трусливого ничтожества за спиной, как противник мгновенно воспользовался брешью в его защите. Острие клинка шло точно на поражение. Кто бы мог подумать, что его славный путь прервется столь нелепо — из-за глупости трусливого ученика.

Чжуцзи зажмурился, безропотно ожидая смертельного удара.

Однако свирепая сталь лишь обдала его щеку ледяным дыханием и пронеслась мимо. В следующее мгновение позади раздался истошный, полный агонии вопль Се Мина.

Не веря своему спасению, старейшина распахнул глаза и оглянулся. Сияющий первозданной чистотой меч пронзил грудь Се Мина насквозь, намертво пригвоздив скулящего подлеца к каменным плитам.

Из рта несчастного толстяка хлестала темная кровь. Яростные волны духовной энергии меча, бушующие внутри раны, безжалостно разрывали его меридианы. Се Мин завывал раненым зверем, но никто из учеников не решился даже на шаг приблизиться к клинку. На сей раз ранение оказалось отнюдь не легким.

Выживший чудом Чжуцзи даже не взглянул на извивающегося в агонии Се Мина. Он вновь устремил все свое внимание на Цю Чэньчжи, взвинтив бдительность до предела.

Цю Чэньчжи неторопливо направился к поверженному противнику. Не удостоив старейшину и взглядом, он сделал легкий жест пальцами, призывая свое оружие. На его лице лежала печать холодного, отстраненного изящества, словно ничто земное не могло нарушить его покой.

Повинуясь воле хозяина, клинок плавно высвободился из плоти и скользнул обратно в ладонь Цю Чэньчжи, оставив в воздухе лишь тускнеющий серебряный след.

Оставшись без опоры, Се Мин испустил последний, оглушительный вопль и обмяк, содрогаясь в конвульсиях. Он напоминал бесформенную грудку окровавленного тряпья.

«Слава небесам, сработало, — подумал он. — Я ведь впервые пытался призвать духовный меч, как это делают заправские бессмертные. Хорошо, что клинок не подвел и сразу прыгнул в руку. Иначе опозорился бы перед всей этой толпой».

Что ж, теперь самое время...

Он неторопливо обернулся и окинул взглядом собравшихся.

«Маленький золотистый щенок», совершенно раздавленный его холодными словами; бледный, тяжело дышащий старейшина; толпа объятых ужасом учеников ордена и едва живой Се Мин, чей удел — быть никчемным пушечным мясом...

Отлично. Шум он поднял знатный. Наверняка глава ордена, Истинный владыка Тяньцин, уже спешит сюда со всех ног.

Цю Чэньчжи неспроста вел себя столь вызывающе и жестоко. Ему было жизненно необходимо проверить одну смутную догадку. Эта мысль внезапно озарила его разум лишь мгновение назад. И дать ответ на этот вопрос мог лишь сам Тяньцин-цзы.

Белокудрый мастер застыл, безмолвно выжидая развития событий.

Вскоре на горизонте показался стремительно приближающийся силуэт.

— Какое отродье посмело посягнуть на жизнь моего личного ученика?! — раскатистым громом разнесся по округе яростный старый голос.

Цю Чэньчжи недовольно нахмурился.

«Не тот, — подумал он. — Прибыл вовсе не Тяньцин-цзы».

Старейшина Ковки Механизмов удивленно вскинул голову:

— Старший брат Наньхуа?!

Не успело эхо затихнуть, как седовласый старец взмахнул своим артефактом. Вся мощь его сокрушительного удара, сотканного из ревущих молний и ураганного ветра, обрушилась на стоявшего у края площадки Цю Чэньчжи.

Культиватор стадии Махаяны считался непревзойденной силой в поднебесном мире. Удар старейшины Наньхуа, находившегося на самом пике этой великой ступени, таил в себе поистине апокалиптическую разрушительную силу.

Бай Цзыюй, доселе пребывавший в глубоком унынии, в ужасе распахнул глаза. Кровь отхлынула от его лица:

— Нет! Поберегитесь!..

Ослепительная вспышка белого света поглотила изящный силуэт в белых одеждах прежде, чем крик юноши затих в воздухе. Последнее, что успел заметить Бай Цзыюй, — это отрешенное лицо незнакомца, который с легким недоумением приподнял меч, преграждая путь летящей смерти.

А затем мир поглотило пламя.

Черный огонь, безмолвный и ледящий душу, вихрем взметнулся к небесам. Мертвенно-бледное пламя в одно мгновение захлестнуло тренировочное поле ордена Великого Небытия. Спасти не удалось никому.

Никто из присутствовавших на великом состязании не мог предугадать, что эта призрачная, потусторонняя бездна поглотит всё поле без разбора. Натиск колдовского пламени настиг каждого старейшину и каждого ученика.

Это событие стало величайшим позором и катастрофой в анналах ордена Великого Небытия. В мгновение ока праздничные одеяния, доспехи и амулеты нескольких тысяч адептов обратились в прах.

Люди даже испугаться не успели, как всепоглощающий огонь лизнул их тела. Когда пепел осел, а прохладный ветерок развеял гарь, взору открылась неопишуемая картина: тысячи благородных заклинателей стояли абсолютно нагими, в полнейшем ошеломлении созерцая срам друг друга. Несчастные жались друг к другу, содрогаясь то ли от стыда, то ли от холода.

Что это, во имя Небес, было?!

Адский черный огонь оказался на редкость разборчивым: он пожирал лишь неодушевленные предметы, не нанося вреда живой плоти. Ни один адепт не лишился культивации и не получил ожогов. Однако вместе с одеждами проклятое пламя подчистую уничтожило и всю растительность на их телах...

Несколько тысяч величественных даосов ордена Великого Небытия в мгновение ока превратились в безусых и лысых монахов из Храма Великих Свершений!

Истинный владыка Тяньцин, наконец-то явившийся на зов, бросил взгляд на поле состязаний. От увиденного у него помутилось в глазах, и он едва не рухнул со своего облака.

Репутация ордена... Слава Великого Небытия... Всё пошло прахом!

Глава ордена устремил взор на виновника этого безумия. Посреди беснующейся толпы сверкающих голыми задками учеников безмятежно высился лишь один человек. Он держал меч за спиной, а его белоснежные одежды картинно развевались на ветру. На благородном лице не отражалось ни единой эмоции.

Неподалеку извивался окровавленный Се Мин, хрипя и захлебываясь собственной юшкой. Жизнь едва теплилась в его истерзанном теле.

Старейшина Ковки Механизмов стоял перед ним на одном колене, тяжело опираясь на верный меч. Одеяний на нем также не осталось, но благодаря глубокой духовной силе ему хотя бы удалось защитить от пламени волосы на голове.

Но пуще прежнего главу ордена поразило зрелище раненого старейшины Наньхуа. Этот надменный и спесивый муж сидел на земле, утирая кровь у рта. Он прерывисто кашлял, багровея от неопишуемой ярости, и испепелял чужака взглядом.

Тяньцин-цзы оглядел своего младшего брата по ордену.

«Что ж, — не без иронии отметил глава, — мастерство Наньхуа действительно высоко. Он сберег не только шевелюру, но и умудрился сохранить половину парадного халата, который теперь жалко болтался на его плечах».

В этот момент Цю Чэньчжи медленно поднял голову и одарил прибывшего безучастным взглядом.

Встретившись глазами с этим бездонным омутом спокойствия, Тяньцин-цзы ощутил, как по хребту пробежал неприятный холодок. Позабыв обо всех хитрых планах, он спешно спикировал с облака и опустился на землю прямо перед Цю Чэньчжи.

— Даос Цю, — стараясь придать голосу мягкость, обратился он к мужчине. — Какая обида заставила вас обрушить столь великий гнев на мою обитель?

«Куда деваться, — уныло подумал глава ордена. — Сперва придется умаслить этого несносного гостя».

В бескрайней, первозданной тьме Преисподней внезапно вспыхнули две холодные звезды.

Внезапно воспрянувший ото сна мужчина прикрыл сияющие бездны темных глаз и неспешно поднялся на ноги. Полы его иссиня-черного халата плавно колыхнулись. Спустя мгновение его губы тронула едва заметная, полная горькой насмешки улыбка.

— Он в мире смертных, — негромко произнес он в пустоту.

<http://bllate.org/book/20750/2116229>